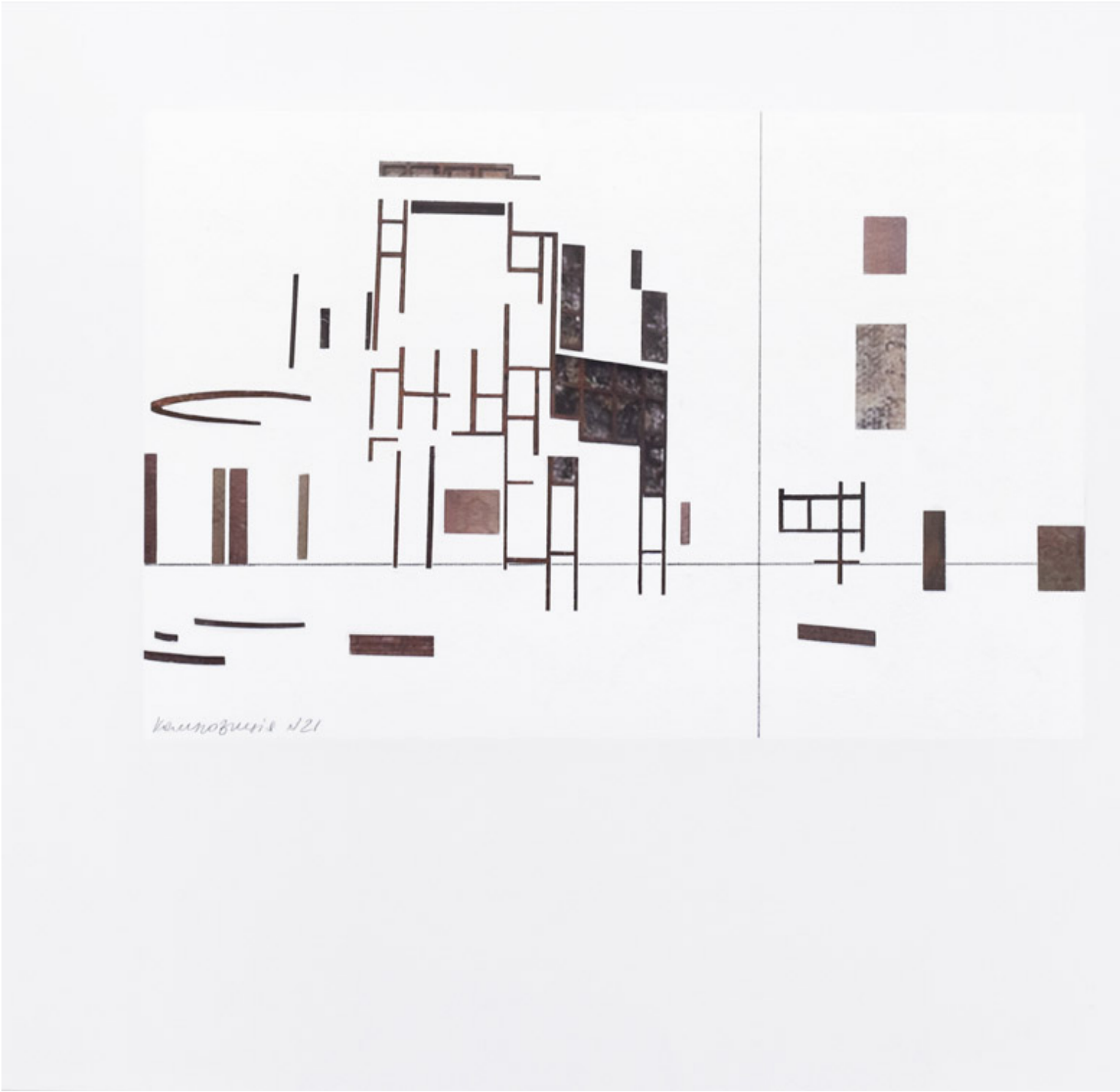
Серия Лады Наконечной merge visible

Эта серия работ создавалась Ладой Наконечной в 2015 и 2016 гг. Её название, «объединение видимого», родом из графических редакторов, где функция merge visible позволяет объединить отдельные слои изображения в нераздельное целое.

Фотографии из зоны восточно-украинских военных действий были найдены, извлечены из новостного потока, из интернет-склада изображений, чтобы над ними осуществилась операция – удаление разрушений. Всё разрушенное снарядами, взрывами извлечено, от фотографии осталась только живая, цельная часть действительности, но её порой так мало, что она являет собой лишь серую линию, проведенную на белом фоне.

Серая линия – черепица, окно, бетон, то, что, на взгляд Лады Наконечной, осталось

нетронутым – возникает в пустоте, без опоры, движется в никуда, теряет свою материальность, ничего не оставляя от идеи целостного или уцелевшего.



Пересекающиеся линии не напоминают ни о мире прошлого, который существовал до войны, ни о разрушенной территории. Они образуют свою ткань видимого, сплетённую в невесомости, словно обозначают некую новую действительность, в которой оказалось уничтоженное войной место или художница.

Кажется, что художница предприняла акцию по спасению реальности. Она тщательно удалила из неё разрушение, предоставив место пустоте, которую предстоит заполнить чем-то иным, которая может быть «восстановлена». Мне пришлось взять это слово в кавычки, потому что тут же обнаруживается пропасть между пустотой и возможностью что-то восстановить: из материалов для восстановления присутствуют только обрезки реальности, той, что всё же оставалась нетронутой, выжившей. Если разрушение было опорой для неё, сохранившейся, и создавало хотя бы иллюзию чего-то существующего, хоть и в

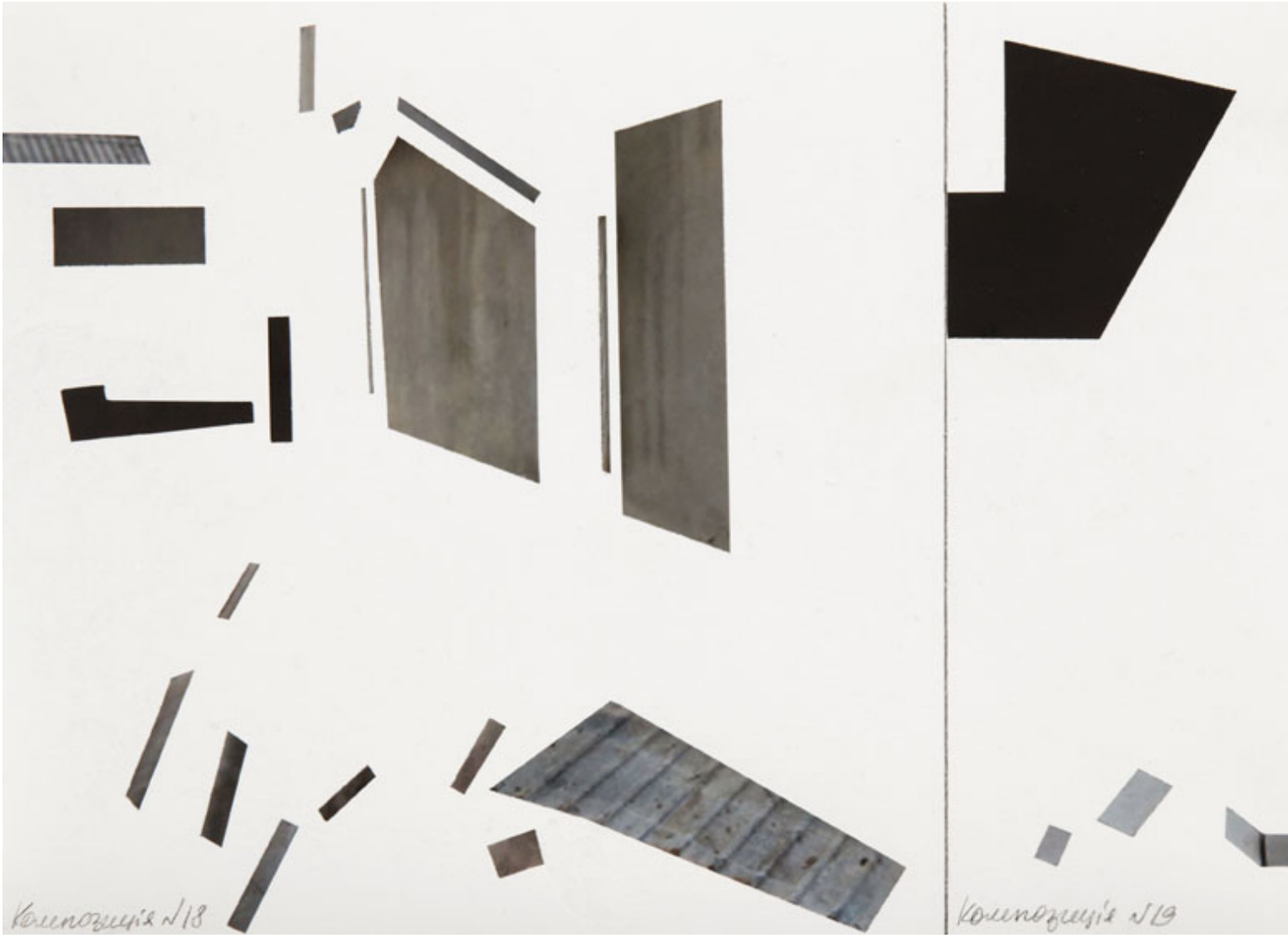
уничтоженном состоянии, то отсутствие этой опоры ощущается как дефицит материала. В сети пересекающихся линий ничего не возможно достроить, даже взглядом. Уцелевшие детали – провода, взаимосвязи вещей, их коммуникация, но сами они больше не доступны, их нет. Пора смириться с тем, что мы лишились чего-то во время этой войны?

Чего именно? Узнать уже невозможно, следы стёрты кропотливым, точным движением, ежедневным трудом руки, памяти.

Взаимодействие линий, фрагментов не столько подчинено геометрии, сколько рассказывает о такой возможности, о супрематическом «пути геометрического символизма», где двухмерные полотна должны были быть основой для существования трёхмерных, движущихся, и таким образом передающих время, четвёртое измерение. Вокруг бедствия образуется временная западня, из которой невозможно выбраться, время идёт по кругу травматического опыта. Мысль (нож, лезвие, рука) следует по пути стёртого, уничтоженного. Вернее, она самим своим движением уничтожает уничтожение. В память о нём остаётся провал в памяти, мост через реку, которой больше нет на фотографии.

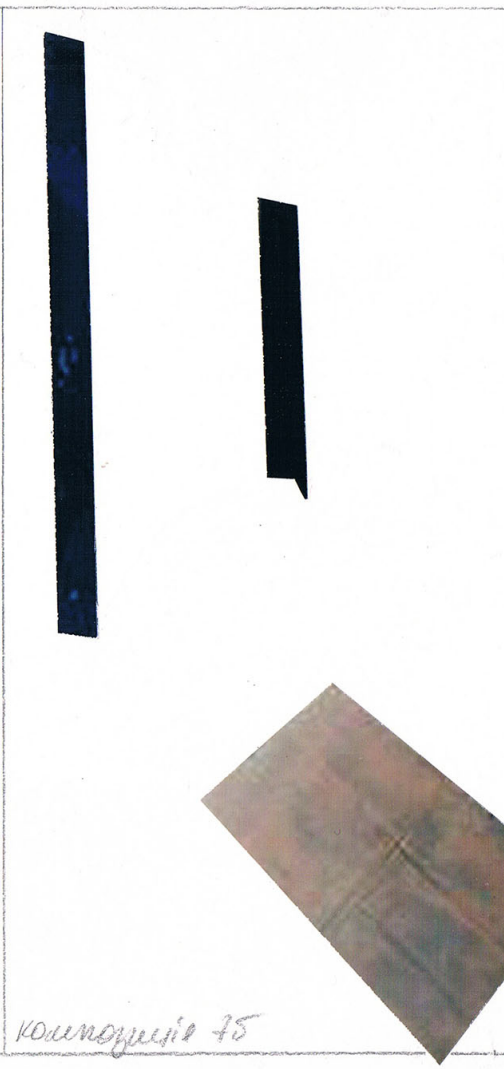
В своей работе «Между теологией и антитеологией» Ален Бадью пишет о событии, которое ретроактивно восстанавливается в своих правах. Исторической науке свойственно оправдывать внезапные события – войны, революции – столь же внезапно обнаруживаемой

их неизбежностью, следовательно, необходимостью. Идеология услужливо предоставит свои услуги: жертвы, оказывается, были принесены ради некоего высшего смысла, победы пролетариата, антиколониальной борьбы с империей.



Нам необходимо смотреть на эту серию Лады Наконечной, потому что она не позволяет выстроить вокруг современной нам войны подобную логику обратной силы. Катастрофа заключена в документе, фотографии, памяти, рассказе о событии, она является следствием случайности, как случайны исторические события, как случайна фотография. Она не конструктивна, но готова претендовать на своевременность. Возможно, мы всё же сможем отвергнуть такую претензию, жить в поле потерянного равновесия, там, где логика событий может оставаться нарушенной, там, где революция/война не реабилитирует её последствия и предпосылки, там, где можно себе признаться в утрате видимости, отсутствии полной картины, композиционного центра.

композиція 7а



композиція 75

композиция 9
композиция 10

Kompozice č5